

Плюсы и минусы театрального сезона

Осетинский народ любит и ценит свой театр. Поэтому он с каждым годом предъявляет все более высокие требования к нему. Наш народ требует от театра непревзойденного совершенствования, непрерывного движения вперед.

Коллектив осетинского театра, понимая важность задач, которые перед ним стоят, направил всю свою энергию в прошедшем сезоне на улучшение творческой работы, на повышение идейного и художественного качества спектаклей.

Поэтому итоги 18-го сезона, необходимо сказать, как театр справился с задачей исполнения новых интересных произведений, как повзрослела профессиональное мастерство коллектива, требовательность к своему творчеству.

Сезон 1952—53 гг. характеризуется тем, что в театре значительно увеличилось количество национальных пьес. Постановлены такие пьесы, как «Мать сиота» Д. Туаева в новой измененной редакции, «Замират» Р. Хубеновой и «Таймураз» С. Байтова. Начавшая подготовка сатирической комедии С. Хачирова «Лулар и его друзья». В прошлом же году была поставлена только одна национальная пьеса.

Творческое развитие театра предвещает в полностью зависит от качества драматургического материала. Поэтому нужно прямо сказать, что хотя количество пьес и увеличилось, но качество их мало способствовало решению творческих задач, стоявших перед театром.

Главное, на что было обращено внимание коллектива театра, — это на раскрытие

идейного содержания драматургических произведений, показ борьбы нового со старым, показ типических характеров.

В каждом спектакле мы стремились наиболее точно выразить главную мысль автора, донести до зрителей идейное богатство пьесы, каждого образа.

Каждый режиссер и актер нашего театра в той или иной степени владеет умением раскрывать мысль, психологическую глубину образа, спектакля. Но нас не удовлетворяет состояние, в котором это делается. Мы стремились к полному овладению тем творческим методом, который открывает перед нами всеосмысленные возможности в борьбе за раскрытие духовного богатства, большого мира, глубоких чувств советских людей. С этих позиций и ведется творческая работа в театре. Основная метода В. С. Станиславского является искусством спрочисления переживаний, иначе говоря, умение активно мыслить, правдиво действовать, жизненно правдиво передавать чувства человека. Создавая свои спектакли и образы осетинский театр стремится глубоко овладеть искусством специфического переживания.

Но не всеми приемами психотехники можно овладеть выразительно внутреннему миру человека. Иногда мы в достаточной степени. В прошедшем сезоне было немало успехов новых приемов и красок в нашей творческой работе.

Как овладеть мастерством сознания не прирывкой жилая на сцене, создания логически последовательного развития, формирования целостного мира человека в

процессе действия в предлагаемых обстоятельствах (сюда относится работа над «вторым планом», т. е. непрерывность мысли образа и метод физического действия), как научиться настолько ярко раскрывать богатства духовного мира людей, чтобы тончайшие переходы чувств, настроения, мысли были ясно видны в поведении зрителя? Вот какие вопросы лежали в основе нашей работы. Конкретными материалами, который в какой-то степени помог ответить на эти вопросы, послужили «Разлом», «Глубокая разведка» и другие переводные пьесы, а также национальная пьеса «Мать сиота», несмотря на то, что в ней автор несколько прямолинейно решает вопросы психологического раскрытия образов.

Одной из особенностей пьесы Заверева «Разлом» является то, что в ней автор показывает, как в результате революции переворот проникает в и в недра семейных отношений, как меняется сознание людей с каждым актом изменяются обстановка, события и так же стремительно меняются люди, их взаимоотношения, их психика. Старые взаимоотношения внешне еще держатся, но глубоко внутри назревает конфликт, и затем свершается разлом.

Перед актерами стояли сложные психологические задачи. Наиболее сложными были взаимоотношения в лагере интеллигенция, в доме Берсенева.

Нужно было показать разлом в семье, раскрыть подлинную сущность каждого характера, человеческие качества каждого персонажа, тонета чрезвычайно сложную психическую жизнь, когда среди нежизнелюбивых друг друга людей назревает острый, трагический конфликт из-за различного отношения к жизни, к революционным событиям, к новым людям.

Сумел ли коллектив справиться с задачей? Не до конца, несмотря на то, что

коллектив, значительно обогатился новыми профессиональными навыками, а многие актеры создали яркие образы (П. Цирхов — Берсенева, А. Парукаев — Гогури и др.).

В чем же причина? В недостаточном углублении в природу изображаемых чувств. Недостаточно конкретное знание мотивов, двигавших этими людьми, привело к неточному воспроизведению их переживаний, их характеров, их психологии. Многие актеры приближались, отсюда недостаточно яркие образы, недостаточно насыщенные эмоционально столкновения. Все сказанное выше можно отнести и в спектаклях «Глубокая разведка» и «Тревога». И в этих спектаклях задача состояла в том, чтобы, изучив природу изображаемых страстей, показать, что же живет в мыслях образа и как действует человек, воспринимая окружающий его мир.

Решение этой задачи в спектакле «Тревога» почти не удалось коллективу. За исключением В. Каргиловой, играющей роль Саявки, постановочный коллектив не сумел справиться со сложными психологическими задачами, понимавшимися в пьесе, до конца не раскрыл идею спектакля. Между тем вся творческая работа театра, его борьба за полное овладение методом Станиславского должна быть подчинена в конечном счете наиболее яркому раскрытию идеи спектакля.

Следует отметить, что большим препятствием, стоящим на пути решения творческих задач коллектива, является качество переводов, которое оставляет желать много лучшего. Актеры переносят в большинстве случаев неправильно понимают свои задачи. Переводы делаются буквально, и не творческими. Это мешает восприятию материала зрителем, органическому освоению ролей актерами. Между тем серьезный, творческий перевод мог бы яркими образами изменить отношение на-

шего зрителя к переводному репертуару. В связи с этим хочется привести высказывания Валлинского о переводах Шекспира: «Шекспир в подлиннике состоит в передаче не буквами, а душой создателя». Для верной передачи образа или фразы, говорит Валлинский, иногда необходимо в переводе переиначить образы их заменить, так как каждый язык имеет свои средства, особенности, свойства. ...Надо, чтобы внутренняя жизнь переводного выражения соответствовала внутренней жизни оригинального. Нельзя обильнее слов пытаться передать точный смысл оригинала; это всегда кончается неудачей. В новом языке необходимо особое внимание обратить на улучшение качества переводов драматических произведений.

Прошедший сезон интересен был тем, как уже отмечалось выше, что репертуар театра обогатился национальными пьесами. Это радостное событие омрачало однако тем, что драматические качества таких пьес, как «Замират» и «Таймураз», не высоки. Это отразилось и на художественном качестве спектаклей.

До сих пор наши драматурги не умеют построить единого, четкого решенного конфликта, вокруг которого бы сгруппировались все события, идеи, страсти людей. Не умеют драматурги создать интересный, увлекательный сюжет. В большинстве пьес отсутствует глубокая, последовательная разработка психологической жизни образов. Жизнь произведений часто бывает так расплывчат, что приходится гадать — к чему же вынуждены это бесформенное создание? А между тем жанр произведения создает определенность всей пьесы, ее стиль, ее приемы.

Большое значение имеет язык произведения. В большинстве случаев драматургическое произведение затянется поговорками, пословицами и остротами, порой

смыслными только для самого автора. Но иногда несколько удачных поговорок это еще не значит найти лингвистически язык каждого персонажа. В языке необходимо добиваться простоты и ясности, гибкости и меткости, богатства и индивидуализации.

Прошедший сезон характеризуется не только ростом всего коллектива, но и успехами отдельных режиссеров, актеров, художников.

Интересные образы созданы актрисой С. Исаевой, Татьяной Берсенева («Разлом») и Корничиной («Без вины виноватые») — роли, которые наиболее удалось актрисе. В образе Корничиной С. Исаева сумел яркими красками нарисовать мелочливо-самодовольный, легкомысленный характер старой провинциальной актрисы. Внутренняя сущность честолюбивой интриганки объясняется актрисой тонкими сатирическими штрихами, вызывающими непрерывный обидительный смех в зрительном зале.

Очень удачно сыграли актрисой В. Каргиловой образы Саявки («Тревога»), Нуца («Мать сиота») и небольшая эпизодическая роль Ольги Петровны («Глубокая разведка»).

Яркими сатирическими красками нарисован образ Амырхана («Мать сиота») автором В. Хубеновой. Интересные образы создал актрисой В. Туменовой — Замират («Замират»), Марго («Глубокая разведка»). Значительно выросло мастерство актера Тагулова, сыгравшего роли Шугбе («Разлом»), Батрада («Таймураз»), Габе («Мать сиота»).

В новом плане показал себя В. Галаев, создав образы Инала («Замират») и Мелти («Глубокая разведка»). Интересные образы создал актер П. Цирхов, раскрыв новые стороны своего таланта Берсенева в «Галаеве», Андрианов в «Глубокой разведке» с большим одобрением были встречены (Окончание на 4 стр.).